Григория письмо. После поклонов отцу и матери он слал поклон и нижайшее почтение Наталье Мироновне. Ничто не побудило его на это, но для Натальи это было толчком: в первое-же воскресенье она собралась идти в Ягодное.

— Куда ты, Наташа? — спросила Дуняшка, глядя, как Наталья перед осколком зеркала внимательно и строго рассматривает свое лицо.

— Своих пойду проведать. — солгала Наталья и покраснела, впервые поняв, что идет на великое унижение, на большую неправедную пытку.

— Ты, Наталья, хоть бы раз со мной на игрища пошла — охорашиваясь попросила Дарья. — Пойдешь нынче вечером?

— Не знаю. Навряд.

— Эх ты, черничка! Только и нашего, пока мужьев нету! — озорничала подмигивая Дарья и, гибкая, переламываясь надвое, рассматривала перед зеркалом подол новой бледно-голубой юбки.

Дарья переменилась со времени отъезда Петра. Отсутствие мужа сказывалось на ней. Некое беспокойство сквозило в ее глазах, в движениях, походке. Она тщательно наряжалась по воскресеньям, с игрищ приходила поздно, темная, злая, жаловалась Наталье:

— Беда, ей-богу!.. Забрали казаков подходящих, остались в хуторе одни ребята, да старики.

— Тебе-то чего?

— Как так чего? — удивлялась та, — на игрищах не с кем и побаловаться... Хучь-бы на мальчишку одной привелось сходить, а то с ребятами дюже не разойдешься...

Она с циничной откровенностью расспрашивала Наталью:

— Как-же ты, милушка, без казака так долго терпишь?

— Будет тебе, бессовестная! — отмахивалась Наталья густым румянцем.

— И не хочется тебе?

— А тебе видно, хочется?

— Хочется, бабонька, — хохотала Дарья розовея и дюже крутыми бугами бровей — чего уж греха таить... Я б сейчас и с стариком каким-нибудь расплакалась, ей-богу! Ты подумай: ить два месяца, как Петра нету.

— Ты, Дарья, беда какая-то...

— Будя тебе, почетная старушка! Знаем мы таких тихонюшек... Ты, небось, не признаешься.

— Мне и признаваться не в чем.

Дарья внимательно косилась на нее и нудно мелкими злыми зубами рассказывала:

— Надысь на игрищах подсел ко мне Тимошка Мантулов, атаманов сынок, сидит, хитрый весь, вижу, боится, начинаешь...